

ОТРАСЛЕВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

А. Е. Шаститко¹

МГУ имени М. В. Ломоносова / РАНХиГС (Москва, Россия)

Н. С. Павлова²

МГУ имени М. В. Ломоносова / РАНХиГС (Москва, Россия)

УДК: 338.22

ПРИОРИТЕТНОСТЬ УДОВЛЕТВОРЕНИЯ ВНУТРЕННЕГО СПРОСА: ОТ ИДЕИ ДО ЭФФЕКТОВ³

В условиях санкций на государственном уровне (в частности, российским анти-монопольным органом) продвигается идея о необходимости приоритизации поставок на внутренний рынок как об императиве для российских производителей. Обратной стороной приоритизации внутреннего рынка является отказ от привязки цен по внутренним контрактам к зарубежным ценовым индикаторам и курсам валют. Требование приоритизации внутреннего рынка является настолько простым и очевидным по своей идее, насколько сложным в администрировании. В статье оценивается дизайн нормы и возможные сценарии ее применения на предмет эффектов как для субъектов российского бизнеса, так и для общественного благосостояния в целом. Предложены варианты тонкой настройки в части применения данной нормы. Показано, что предпочтительными методами анализа удовлетворенности внутреннего спроса являются экономико-статистические методы в противоположность опросным, что связано с высокими рисками стратегического поведения со стороны потребителей. Обозначены основные риски, связанные с администрированием приоритетности удовлетворения внутреннего спроса посредством антимонопольного регулирования. В числе данных рисков важное значение имеет риск вовлечения антимонопольного органа в решение хозяйственных споров (что противоречит не только сути антимонопольной политики, но и существующим нормативным документам), а также риск побочных эффектов, которые не смогут быть системно учтены и скорректированы в условиях,

¹ Шаститко Андрей Евгеньевич — д.э.н., профессор, зав. кафедрой конкурентной и промышленной политики, экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова; директор Центра исследований конкуренции и экономического регулирования, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; e-mail: aes@ganepa.ru, ORCID: 0000-0002-6713-069X.

² Павлова Наталья Сергеевна — к.э.н., доцент кафедры конкурентной и промышленной политики, экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова; с.н.с. Центра исследований конкуренции и экономического регулирования ИПЭИ, РАНХиГС; e-mail: pavl.ns@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-9416-4086.

³ Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

когда приоритизация внутреннего спроса обеспечивается не методами экономического регулирования, а мерами антитраста.

Ключевые слова: приоритизация внутреннего спроса, санкции, антимонопольная политика, опросные методы, экономико-статистические методы.

Цитировать статью: Шаститко, А. Е., & Павлова, Н. С. (2022). Приоритетность удовлетворения внутреннего спроса: от идеи до эффектов. *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*, (3), 107–120. <https://doi.org/10.38050/01300105202236>.

A. E. Shastitko

Lomonosov Moscow State University / RANEPA (Moscow, Russia)

N. S. Pavlova

Lomonosov Moscow State University / RANEPA (Moscow, Russia)

JEL: K21, L49, L51

PRIORITIZING DOMESTIC DEMAND: FROM IDEA TO EFFECTS¹

Under sanctions, at the state level (in particular via the Russian antimonopoly authority) the idea of the need to prioritize supply to the domestic market is being promoted as an imperative for Russian manufacturers. The reverse side of the prioritization of the domestic market is the refusal to link prices under domestic contracts to foreign price indicators and exchange rates. The requirement to prioritize the internal market is as simple and obvious in concept as it is difficult to administer. We assess the design of the norm and possible scenarios for its application in terms of effects both for Russian business entities and for public welfare in general. We propose options for fine-tuning in terms of the application of this norm. We show that the preferred methods for analyzing the satisfaction of domestic demand are economic and statistical methods, as opposed to survey methods, which are associated with high risks of strategic behavior on the part of consumers. Additionally, we outline the main risks associated with the administration of the priority of meeting domestic demand through antimonopoly regulation. Among these risks, the most important are the risk of involvement of the antimonopoly authority in the resolution of economic disputes (which contradicts not only the essence of antimonopoly policy, but also the existing regulatory documents), as well as the risk of side effects that cannot be systematically taken into account and adjusted for in conditions where the prioritization domestic demand is provided not by methods of economic regulation, but by antitrust measures.

Keywords: prioritization of domestic demand, sanctions, antimonopoly policy, survey methods, economic and statistical methods.

To cite this document: Shastitko, A. E., & Pavlova, N. S. (2022). Prioritizing domestic demand: from idea to effects. *Moscow University Economic Bulletin*, (3), 107–120. <https://doi.org/10.38050/01300105202236>.

¹ The article was written on the basis of the RANEPA state assignment research programme.

Введение

В условиях нарушения глобальных цепочек поставок весной 2022 г. органы власти призывают российские компании, деятельность которых ранее была в значительной мере ориентирована на экспорт, отказаться от привязки цен внутренних контрактов к зарубежным ценовым индикаторам и курсам валют, а товаропотоки направить прежде всего на удовлетворение спроса на внутреннем рынке (Загайнов, 2022; Финмаркет, 2022).

Казалось бы, простая и понятная идея о приоритетном удовлетворении внутреннего спроса компаниями, производящими товары и услуги, в том числе и на экспорт, при детальном анализе обнаруживает довольно существенные риски для российских компаний и негативные последствия для общественного благосостояния, которые могут актуализироваться в случае некорректной настройки режима применения данной нормы.

В данной статье предполагается оценить дизайн нормы и возможные сценарии ее применения на предмет эффектов как для субъектов российского бизнеса, так и для общественного благосостояния в целом и предложить варианты тонкой настройки в части применения данной нормы.

Описание проблемы

В приоритетах экономической политики 2021 г. и особенно 2022 г. отчетливо прослеживается смещение акцентов в сторону приоритетности удовлетворения внутреннего спроса как важного признака добросовестности поведения компаний, работающих на российских рынках и стремящихся эффективно управлять регуляторными (в том числе антимонопольными) рисками. Причем приоритетность удовлетворения внутреннего спроса, как следует из принимаемых документов¹, в первую очередь будет отслеживаться российским антимонопольным органом, тем более что он владеет, согласно букве закона и накопленному опыту правоприменения, необходимыми для соответствующих оценок и решений компетенциями.

Как было отмечено выше, последние изменения в режиме антимонопольного регулирования свидетельствуют о значительном снижении значимости таких в прошлом популярных показателей и подходов как экспортная альтернатива, котировки соответствующих товаров на международных биржах, не говоря уже о возможности применения нормы о сопоставимых рынках, функционирующих в условиях конкуренции, даже несмотря на все сложности и ограничения (Шаститко, 2010; Шаститко, Голованова, 2017). Последняя норма важна для проверки гипотез

¹ В частности, речь идет о внесенных изменениях в Принципы экономического анализа практик ценообразования на предмет их соответствия Закону о защите конкуренции, новая редакция которых утверждена Президиумом ФАС России 22.12.2021 (далее — Принципы экономического анализа практик ценообразования) (ФАС России, 2021).

тезы, не является ли ценообразование компании, занимающей доминирующее положение на рынке в определенных продуктовых и географических границах, злоупотреблением, причем не только индивидуально, но и коллективно.

Разрыв логистических цепочек создает трудности в обеспечении устойчивости поставок, в том числе на внутренний рынок. Отсюда — вполне предсказуемая установка в экономической политике на приоритетность удовлетворения внутреннего спроса. В то же время для экспортоориентированных компаний возникает еще один антимонопольный риск в связи с требованием о приоритетности удовлетворения внутреннего спроса. Резкое ограничение экспорта может приводить к значительному снижению загрузки производственных мощностей, увеличению складских запасов, что, в свою очередь, может приводить к обвинениям в отношении производителей в изъятии товара с внутреннего рынка, особенно в ситуации, когда потребители запрашивают объемы, но по ценам, которые неприемлемы для продавцов.

Если приоритетность удовлетворения внутреннего спроса не индикативна, а императивна и является ограничителем в принятии решений хозяйствующими субъектами, требуется «включение» механизма принуждения. Сбалансированное принуждение должно быть основано на эмпирических оценках, которые позволяли бы проверить гипотезу о приоритетности удовлетворения внутреннего спроса.

При обсуждении данного вопроса можно выделить два класса ситуаций: как была бы реализована приоритетность в «мирное» время (т.е. без шока февраля 2022 г.), и как она может быть реализована в условиях шока.

В числе важных прикладных вопросов стоит отметить следующие:

- что именно означает приоритетность удовлетворения внутреннего спроса в динамично меняющихся внешних условиях и высокой волатильности как на целевых, так и связанных с ними рынках;
- как на практике может быть проведена оценка деятельности компании на предмет соблюдения указанного требования.

В экономической литературе есть примеры, которые показывают, насколько непросто применять антимонопольные запреты, в том числе связанные с приоритетными поставками, в условиях рыночных шоков (Шаститко, Мелешкина, Дозмаров, 2019). Далее мы подробнее рассмотрим, на какие аспекты деятельности компании стоит обращать внимание при ответе на поставленный вопрос, а также с применением каких методов предпочтительнее проводить эмпирические оценки.

Концепция приоритетности удовлетворения внутреннего спроса

В экономической литературе отсутствует операциональная концепция приоритетности удовлетворения внутреннего спроса, хотя некоторые

аспекты коммерческих практик, содержащих ограничения, известны. Однако они в большей степени касаются *обеспечения* спроса на продукцию местного производства (в русле лозунга «покупай российское», когда продукция российского происхождения, при прочих равных, получала преимущество, например, в госзакупках (Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ) или закупках отдельных категорий юридических лиц (Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ)¹). Иными словами, рассматриваемый вопрос звучит так: почему производитель на территории России, при прочих равных условиях, будет реализовывать товар на внутреннем рынке, а не отправлять его на экспорт.

В обычной ситуации для доминирующей компании экономически или технологически не обоснованные сокращение или прекращение производства товара, если на этот товар имеется спрос или размещены заказы на его поставки при наличии возможности его рентабельного производства, запрещены п. 4 ч. 1 ст. 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», а экономически или технологически не обоснованные отказ либо уклонение от заключения договора с отдельными покупателями в случае наличия возможности производства или поставок соответствующего товара запрещены п. 5 ч. 1 ст. 10 указанного закона. Таким образом, вопрос приоритизации внутреннего рынка, очевидно, не покрывается простым следованием указанным нормам и представляет собой некоторые более обширные обязательства. Однако вопросы обоснованности отказа, уклонения или изъятия товара с рынка так или иначе имеют значение для данного вопроса. Стоит отметить, что в мировой практике антимонопольного правоприменения выработалось несколько стандартов обоснования отказа от сделок (*refusal to deal*) со стороны доминирующих компаний, от нелегальности *per se* до презумпции легальности (OECD, 2007), но пока что нет возможности предугадать, какой стандарт будет использован в России.

Из общих соображений можно предположить, что в случае изменения поведения компании, занимающей доминирующее положение на рынке, при сохранении внешних условий неизменными, нарушение приоритетности поставок на внутренний рынок выразилось бы в уменьшении объемов и повышении цен. Например, такая практика может напоминать ценовую дискриминацию третьей степени, когда в сопоставимых условиях товар на экспорт отпускается по более низкой цене, чем на внутренний рынок.

В случае изменения не только поведения компании, но и внешних условий, объемы и количества теоретически могут изменяться в разных направлениях. Соответственно, нельзя однозначно ответить на вопрос, вы-

¹ В частности, предложение российского товара по цене X будет оценено выше, чем предложение импортного товара на закупках по цене не ниже $0,85X$.

звано ли, например, возникновение различия между ценами на экспорт и внутренними ценами политикой компании как таковой или внешними обстоятельствами (по крайней мере, без детального исследования).

Отсутствие возможности рентабельного производства как причины отказа в заключении договора и, соответственно, поставки на внутренний рынок теоретически может служить основанием для неприменения санкций. Однако, отталкиваясь от сложившейся практики применения норм антимонопольного законодательства, именно хозяйствующему субъекту надо будет доказать, что рентабельное производство продукции невозможно — причем в условиях, когда у компании и регулятора есть возможность применять различные показатели рентабельности и, самое главное, показать, что часть издержек, формирующих себестоимость продукции, не являются необходимыми. Тем самым искусственное поддержание издержек на низком уровне позволяет обеспечить такую рентабельность, которая, согласно букве закона, будет основанием принуждать компании к продолжению поставок на внутренний рынок. Разумеется, этот сценарий — главным образом, гипотетический, но игнорировать такую возможность в свете обсуждения возможных эффектов применяемой нормы приоритетности нельзя.

Отметим, что в числе внешних условий следует учитывать особую категорию — поведение компаний-конкурентов. Это обстоятельство обусловлено спецификой российского антитраста, сформировавшейся в последние 15 лет: комбинацией индивидуальной ответственности компании и установления факта коллективного доминирования, что приводит к возможности установления факта нарушения в действиях лишь одной из компаний, тогда как в действиях других нарушений не обнаруживается (Шаститко, Павлова, 2021; Шаститко, Ионкина, 2021).

Связь с применением концепции коллективного доминирования лежит в плоскости выбора предмета оценки (и, соответственно, параметра обязательств для компании): оценивается ли внутренний рыночный спрос или остаточный спрос на продукцию компании? Данный вопрос не имеет значения в ситуациях чистой монополии, но в случае наличия доминирующей компании с долей меньше 100% — и тем более в условиях коллективного доминирования, когда доминирующим может быть признано положение компании, доля которой не превышает доли других компаний, а сама доля в абсолютном выражении может не превышать и 10%¹ — это различие является принципиальным.

¹ Напомним, что согласно ч. 3 ст. 5 Федерального закона «О защите конкуренции» количественные характеристики коллективного доминирования соблюдаются, если доля не более трех хозяйствующих субъектов не меньше 50%, причем доля наименьшей компании не менее 8% или доля не более пяти хозяйствующих субъектов не меньше 70%, тогда как рыночная доля наименьшего из них не менее 8% .

Представляя себе довольно часто встречающуюся в российской практике ситуацию, когда решение о нарушении антимонопольного законодательства и соответствующее предписание (которое может включать в себя обязательства приоритизировать внутренний рынок) выдаются лишь одной из коллективно доминирующих компаний, мы должны в таком случае оценивать не весь рыночный спрос, а остаточный спрос, который внутренние потребители могут предъявить на продукцию именно этой компании¹. Данная оценка дополнительно требует моделирования олигополистического взаимодействия на данном рынке, что еще больше усложняет проведение оценки. И все это — помимо потенциально искажающего воздействия, которое может оказать на олигополистическую динамику наличие требования о приоритизации внутреннего рынка только у одного из олигополистов.

Таким образом, пытаясь сформулировать операциональную концепцию для приоритизации внутреннего спроса для нерегулируемых компаний, мы сталкиваемся с несколькими основными развилками и связанными рисками:

1) воспринимается ли приоритизация внутреннего рынка как уже зафиксированное в законодательстве требование отсутствия необоснованного отказа или уклонения от договора с потребителями (включая внутренних) или как нечто большее. Во втором случае сложившаяся практика российского антимонопольного регулирования возлагает бремя доказывания отсутствия возможности рентабельного производства на самого хозяйствующего субъекта, причем антимонопольный орган может не согласиться с оценками компании, что создает дополнительные риски для бизнеса;

2) в российском антимонопольном законодательстве требование о приоритизации внутреннего спроса может выдвигаться в адрес не только крупнейшей компании, характеристики которой похожи на субъекта монополии, но и нескольких крупнейших (коллективное доминирование), что создает неопределенность из-за несовпадения категорий рыночного спроса и остаточного спроса на продукцию компании. Если антимонопольный орган не будет делать соответствующего различия, то требования к удовлетворению рыночного спроса со стороны каждый из компаний могут быть невыполнимы; если различие будет проводиться, антимонопольному органу потребуются оценивать остаточный спрос, что связано со значительными методологическими сложностями.

В любом случае оценка внутреннего спроса — рыночного или остаточного — далеко не прямолинейная процедура, в связи с чем необходимо проанализировать сравнительные преимущества и недостатки различных подходов к ее осуществлению.

¹ О проблемах оценки остаточного спроса см. (Baker, Bresnahan, 1988; Froeb, Werden, 1991).

Варианты подходов к оценке соблюдения требования приоритетности

Приоритетность насыщения внутреннего спроса — оценочная норма, применение которой предполагает получение знаний на основе исследований в соответствии с определенными стандартами.

Самый простой вариант, по которому может пойти антимонопольный орган в попытках оценить соблюдение принципа приоритетности внутреннего рынка — вариант «от обратного», который подразумевает, что внутренний спрос считается по умолчанию удовлетворенным, если антимонопольный орган не поступает сообщения о наличии признаков изъятия товара с внутреннего рынка, уклонения или отказа в заключении договоров с российскими покупателями, возможно даже препятствования входу покупателям на смежный рынок, если для участия в нем требуется доступ к сырью или ресурсу, который предоставляет рассматриваемая компания. Однако простота данного метода — мнимая. Его можно было бы успешно применять, если безоговорочно опираться на предположение о добросовестности потребителей, отказе их от безнаказанного злоупотребления своими правами. На наш взгляд, потребители для укрепления своей переговорной силы быстро научатся дописывать признаки нарушения соответствующих пунктов антимонопольного законодательства в подаваемые в ФАС России заявления (в конце концов, там, где есть повышение цены, как правило, следует и снижение объема поставок) — в строгом соответствии с принципами стратегического оппортунизма (Шаститко, 2022). Главным образом по этой причине указанный формальный метод является весьма ненадежным.

Можно возразить, что антимонопольный орган безусловно проводит проверку обоснованности уклонения или отказа в заключении договора прежде, чем установит факт нарушения, однако, во-первых, и наличия признаков нарушения достаточно, например, для выдачи предупреждения компании, а, во-вторых, в условиях приоритизации внутреннего рынка меняются и сами правила проверки обоснованности. По всей видимости, при одинаково выгодных альтернативных контрактах с внутренним и внешним потребителем производитель теперь должен выбрать внутреннего; но не до конца ясно, что делать при наличии более выгодной экспортной альтернативы, или хронологически более ранней заявки от внешнего потребителя, или долгосрочных внешних обязательств перед лицом спотового внутреннего спроса. Будут ли данные ситуации считаться правомерными основаниями для отказа от заключения договора с внутренними потребителями или нет? В условиях сжатия экспортных товаропотоков и затоваривания некоторых внутренних рынков данная проблема может не иметь большой актуальности (с одной оговоркой, которая обозначена в предшествующем разделе), но в перспективе она будет иметь значение.

Если же за точку отсчета взять Порядок проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке, утвержденный приказом ФАС России от 28.04.2010 № 220 (далее — Порядок-220), и применить по аналогии к проблеме приоритизации внутреннего рынка, то получается, что в распоряжении регулятора есть два основных и один вспомогательный инструмент для получения ответа на вопрос, были ли поставки на внутренний рынок и, соответственно, удовлетворение внутреннего спроса, приоритетными.

Во-первых, это опрос потребителей в соответствии с принятыми в социологии стандартами.

Во-вторых, экономико-статистический анализ на основе доступных данных как на уровне предприятия и отрасли, так и на уровне национальной/мировой экономики в целом.

Вспомогательный инструмент — экспертные оценки, которые могут быть использованы для того, чтобы ответить на вопрос, есть ли предмет для разбирательства. В рамках данной работы мы уделим внимание основным инструментам, хотя вспомогательный — ничуть не менее важный, а вспомогательность его состоит в том, что на основе экспертных оценок нельзя делать выводы в ту или иную сторону, а лишь выстроить ориентиры в плане исследования применительно к конкретным обстоятельствам места и времени.

Опросные методы. Как известно, в Порядке-220 опросный метод является приоритетным в анализе границ рынка. Однако он обладает рядом изъянов, которые при определенных условиях «не излечиваются». В частности, если потенциальных респондентов не много, и они хорошо понимают подоплеку проводимого опроса, ответы будут в строгом соответствии с возникшим конфликтом интересов, и отфильтровать искажения будет крайне сложно. Похожая ситуация складывается с опросом потребителей относительно удовлетворенности внутреннего спроса. Если респонденты (они же — потребители) понимают, что от их ответов зависит реакция регулятора на действия продавцов, они могут воспользоваться такой возможностью в части выстраивания своей переговорной позиции как в плане навязывания невыгодных условий договоров (даже если они не доминируют) в общем, так и в плане установления заниженных цен, в частности. Причем ввиду того, что любой добровольный обмен всегда содержит и будет содержать элемент конфликтности и столкновения интересов, нарушение баланса (степень нарушения — отдельных исследовательский вопрос) может приводить к парадоксальным ситуациям, в том числе к ограничениям конкуренции на рынках следующего периода в результате злоупотребления покупателями своей властью (Salop, 2005).

Как было отмечено выше, вполне можно себе представить ситуацию, когда при затоваренных складах готовой продукции продавца покупатели могут предлагать передать права собственности на нее по символи-

ческой цене (что-то похожее было во время пандемии, когда технически цена нефти опускалась — пусть и краткосрочно — ниже нуля (Ткачев, 2020)). В текущей ситуации в условиях обрубания экспортных поставок такой сценарий тем более вероятен. Более того, занижение цен на товар в результате такого переговорного процесса может существенно изменить характер переключения между товарами и различными видами деятельности. Внутренние потребители и посредники могут начать создавать запасы, даже если раньше их не делали, воспользовавшись временным снижением цены. Если требование о приоритизации внутренних поставок распространяется только на производителей, то посредники и даже потребители могут сами перепродавать товар на экспорт (в случае наличия спроса на российский товар на зарубежных рынках), получая его на выгодных условиях внутри страны.

Контроль за такими операциями потребует значительных усилий со стороны государства — при том, что норм, которые запрещали бы такое поведение, на сегодняшний день не существует. Фактически произойдет перераспределение прибыли от производителей к посредникам и потребителям, а эффект для внутреннего рынка может быть неоднозначным. Наконец, по аналогии с «целлофановой проблемой», когда при монопольно высокой цене товара потребители начинают рассматривать в качестве потенциальных заменителей такие продукты, которые никогда бы не рассматривали в обычных условиях, при заниженных ценах на внутреннем рынке на данный товар могут начать переключаться потребители, которые никогда прежде не являлись покупателями данного товара (Aron, Burnstein, 2010). Требуется ли этот дополнительный спрос также приоритетного удовлетворения?

С учетом изложенных вопросов можно резюмировать, что применение опросных методов для оценки удовлетворенности внутреннего спроса практически неизбежно приведет к хозяйственным спорам, в которые будет вовлечен антимонопольный орган, причем в несвойственной для него функции — субъекта, разрешающего именно хозяйственный спор, а не защищающий конкуренцию, что прямо противоречит позиции, изложенной в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства». С учетом описанных выше побочных эффектов приоритизации внутреннего рынка при использовании опросных методов представляется, что обеспечение подобной приоритизации методами антимонопольной политики в целом не позволяет учесть и интернализировать необходимые для контроля последствия.

Экономико-статистические методы. На основе сбора и анализа статистической информации (как общедоступной, так и той, которая собрана хозяйствующими субъектами и передана (по запросу) в антимоно-

польный орган) оценивается поведение компании-продавца на предмет распределения товарных потоков между внутренним рынком (внутренними рынками) и внешними рынками. В ситуации, когда отсутствуют значительные шоки, структурный сдвиг может указать на изменение в поведении компании и стать основанием для проверки гипотезы о связанности этого сдвига с нарушением приоритетности удовлетворения внутреннего спроса. Однако в условиях множественных санкций, когда шоки являются нециклическими, с непредсказуемыми (или плохо предсказуемыми) последствиями, отдельный вопрос — как вычленять корректировку поведения или ее отсутствие. Возможно, здесь может пригодиться сравнительно простое правило, на основе применения которого можно будет составлять суждение о приоритетах в поведении той или иной компании. В частности, брать исторические средние в распределении товаропотоков и нормировать на уровень загрузки производственных мощностей.

В любом случае, подобная оценка требует определенных компетенций, и данное требование усугубляется слабой предсказуемостью многих эффектов, которые возникают и будут возникать вследствие множественных экономических санкций¹. Даже в относительно «простой» ситуации, когда спрос на товар является неэластичным по цене (например, задан емкостью смежного рынка, как указано в Принципах экономического анализа практик ценообразования), необходимо будет прогнозировать сдвиги кривой спроса в ответ на изменение иных существенных условий функционирования рынков. Однако преимущество данного подхода, связанное с меньшей подверженностью манипулированию со стороны субъектов на стороне спроса, заставляет отдавать предпочтение именно этой категории методов.

Таким образом, существуют три основные структурные альтернативы оценки соблюдения требования приоритетности внутреннего спроса:

1) оценка на основе отсутствия заявлений со стороны внутренних потребителей о нарушении антимонопольного законодательства в форме необоснованного отказа или уклонения от заключения договора, создания дискриминационных условий/препятствования входу на рынок или необоснованного изъятия товара из обращения. Преимущество данного подхода связано с его относительной простотой для контроля со стороны антимонопольного органа (хотя для компании соблюдение данного условия будет сопряжено с высокой неопределенностью относительно последствий собственной деятельности). Основной недостаток — манипулируемость со стороны потребителей, причем с относительно низкими издержками для них;

¹ Напомним, что по состоянию на начало июня принят уже шестой пакет экономических санкций.

2) оценка на основе опроса потребителей относительно их потребностей. Преимущество данного варианта, на первый взгляд, снова связано с относительной (ниже, чем в случае предыдущей альтернативы, но выше, чем в случае следующей) легкостью в установлении факта отсутствия нарушений, однако эта легкость — мнимая, поскольку снова открываются возможности для оппортунистического поведения со стороны потребителей, что потребует неправомерного вовлечения антимонопольного органа в разрешение хозяйственных споров;

3) оценка на основе экономико-статистических методов, которая меньше подвержена манипуляциям, однако сопряжена с относительно высокими издержками на реализацию (включая требования к квалификации экспертов, проводящих оценку), а также может столкнуться с проблемами перспективного анализа в условиях высокой структурной неопределенности, связанной с санкциями.

Выводы

Норма об императивной приоритетности удовлетворения внутреннего спроса является настолько простой и очевидной по своей идее, насколько сложной в администрировании. В текущей ситуации оправдание принятия и применения данной нормы обусловлено исключительным характером сложившихся обстоятельств, однако данное решение находится в русле давно существовавших тенденций к «отвязыванию» цен и условий поставок на внутренних рынках от конъюнктуры внешних рынков, включая индикаторы зарубежных бирж и аналитических агентств. Однако условия такого «отвязывания» имеют значение: вместо вопросов сохранения или увеличения общественного благосостояния антимонопольное регулирование по данному направлению рискует увязнуть в вопросах распределения — характерном признаке любого хозяйственного спора.

Во избежание драматических ошибок правоприменения рекомендуется использование неманипулируемых данных, на основе которых проводится оценка поведения компаний. В связи с этим приоритет должны получить методы экономико-статистической обработки данных, располагаемых компаниями, аналитическими агентствами и органами государственной статистики.

Список литературы

Загайнов, М. (2022). ФАС скорректировала порядок анализа цен на российские товары. *Российская газета*, 10 марта. <https://rg.ru/2022/03/10/fas-skorrektirovala-principy-senoobrazovaniia-na-rossijskie-tovary.html>

Ткачев, И. (2020). Цена нефти впервые в истории упала ниже нуля. Что важно знать. *РБК*, 21 апреля. <https://www.rbc.ru/economics/21/04/2020/5e9df3249a79470ff099ae32>

ФАС России (2021). Принципы экономического анализа практик ценообразования на предмет их соответствия Закону о защите конкуренции, утв. Президиумом ФАС России 22.12.2021 г.

Финмаркет (2022). ФАС призвала нефтехимкомпании отказаться от нетбэка в цене и отдать приоритет поставкам на внутренний рынок. *Финмаркет*, 29 марта. <http://www.finmarket.ru/news/5687040>

Шаститко, А. Е. (2010). «Сопоставимые рынки» как инструмент антимонопольной политики. *Вопросы экономики*, 5, 96–109. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2010-5-96-109>.

Шаститко, А. Е. (2022). Достоверность обязательств в контрактных отношениях: где пределы возможного? *Управленец*, 13 (2), 20–33. <https://doi.org/10.29141/2218-5003-2022-13-2-2>.

Шаститко, А. Е., Голованова, С. В. (2017). Структурные альтернативы метода сопоставимых рынков в целях применения антимонопольного законодательства. *Современная конкуренция*, 2, 5–17.

Шаститко, А. Е., Ионкина, К. А. (2021). Химера отечественного антитраста: институт коллективного доминирования в России. *Вопросы экономики*, 7, 68–88. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-7-68-88>.

Шаститко, А. Е., Мелешкина, А. И., Дозмаров, К. В. (2019). Риски ошибок в применении антимонопольного законодательства: эффекты шоков спроса и предложения. *Управленец*, 10 (3), 2–13. <https://doi.org/10.29141/2218-5003-2019-10-3-1>.

Шаститко, А. Е., Павлова, Н. С. (2021). Антиконтурентные последствия антимонопольной политики: кейс мобильных операторов. *Вопросы государственного и муниципального управления*, 2, 7–33.

Aron, D. J., Burnstein, D. E. (2010). Regulatory policy and the reverse cellophane fallacy. *Journal of Competition Law & Economics*, 6 (4), 973–994. <https://doi.org/10.1093/joclec/nhp033>.

Baker, J. B., Bresnahan, T. F. (1988). Estimating the residual demand curve facing a single firm. *International Journal of Industrial Organization*, 6 (3), 283–300.

Froeb, L. M., Werden, G. J. (1991). Residual demand estimation for market delineation: Complications and limitations. *Review of Industrial Organization*, 6, 33–48.

OECD (2007). Refusals to deal / Competition Policy Roundtables. <https://www.oecd.org/daf/43644518.pdf>.

Salop, S. C. (2005). Anticompetitive Overbuying by Power Buyers. *Antitrust Law Journal*, 72, 669–715.

References

Zagainov, M. (2022). The FAS has adjusted the procedure for analyzing prices for Russian goods. *Rossiyskaya Gazeta*, March 10. <https://rg.ru/2022/03/10/fas-skorrektirovala-principy-cenoobrazovaniia-na-rossijskie-tovary.html>

Tkachev, I. (2020). The price of oil fell below zero for the first time in history. What is important to know. *RBC*, April 21. <https://www.rbc.ru/economics/21/04/2020/5e9df3249a79470ff099ae32>

FAS Russia (2021). Principles of economic analysis of pricing practices for their compliance with the Law on Protection of Competition, approved by the Presidium of the FAS Russia on December 22, 2021.

Finmarket (2022). The Federal Antimonopoly Service called on petrochemical companies to abandon the netback in prices and give priority to supplies to the domestic market. *Finmarket*, 29 March. <http://www.finmarket.ru/news/5687040>

Shastitko, A. E. (2010). “Comparable Markets” as an Instrument of Antimonopoly Policy. *Voprosy Ekonomiki*, 5, 96–109. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2010-5-96-109>.

Shastitko, A. E. (2022). Credible commitments in contract relations: Where are the limits of the possible? *Upravlenets/The Manager*, 13 (2), 20–33. <https://doi.org/10.29141/2218-5003-2022-13-2-2>.

Shastitko, A. E., Golovanova, S. V. (2017). Structural alternatives of the method of comparable markets in implementing antitrust law. *Journal of Modern Competition*, 2, 5–17.

Shastitko, A. E., Ionkina, K. A. (2021). Chimera of domestic antitrust: Institution of collective dominance in Russia. *Voprosy Ekonomiki*, 7, 68–88. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-7-68-88>.

Shastitko, A. E., Meleshkina, A. I., Dozmarov, K. V. (2019). Error risks under antitrust law enforcement: Effects of demand and supply shocks. *Upravlenets/The Manager*, 10 (3), 2–13. <https://doi.org/10.29141/2218-5003-2019-10-3-1>.

Shastitko, A. E., Pavlova, N. S. (2021). Anticompetitive Consequences of Antitrust Policy: The Case of Mobile Operators. *Public Administration Issues*, 2, 7–33.